

Алена Алексина

ИГРА СО ЗВЕРЕМ. ХОД ПЕШКОЙ
ИГРА СО ЗВЕРЕМ. ШАХ КОРОЛЮ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Алена Алексина

Игра со Зверем.
Шах королю

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2013
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А48

Серия основана в 2011 году
Выпуск 76

Художник
А. Клепаков

Алексина А.
А48 Игра со Зверем. Шах королю: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 375 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1581-6

Любовь побеждает всегда? Нет, она только мешает тому, кто способен любить. Зато превосходно играет на руку тем, кто умеет пользоваться чужими слабостями. Кассандра попала в мир демонов и знает — тут не прощают ошибок. Это жестокий мир. Мир тонких интриг, искусных ловушек и бесконечных подлостей. Но она очень-очень хочет жить. Поэтому ей придется либо погибнуть, либо научиться играть по местным правилам. Однако сможет ли девушка обыграть тех, кто за тысячи лет в совершенстве научился обманывать и изворачиваться? Сможет ли обыграть того, единственного, кого любит всем сердцем?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1581-6

© Алена Алексина, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Автор выражает глубокую благодарность Ольге Фост и Брутальной Старушке, а также своим читателям на СИ за подмеченные промахи.

Это только начало игры,
Будто вниз головой летишь...
Группа «Пикник»

Часть I

Высокий светловолосый мужчина неподвижно стоял на широком балконе, смотрел, как тяжелые редкие капли дождя падают вниз, в темноту ночи, и вспоминал. Он был в растерянности. Впервые за многие-многие сотни лет он чего-то не понимал, и данный факт повергал его в легкое смятение. Непривычное и слегка пугающее чувство, которому требовалось найти объяснение. Поэтому сейчас мужчина перебирал в голове все то, что его... настораживало. Пытался докопаться до причины своего беспокойства, объяснить его, чтобы навсегда избавиться.

Он не был человеком. Человеческие страдания и образ мыслей были ему так же чужды, как чужды холодному камню теплые токи крови. Демон, живущий тысячи лет, не способен воспринимать мир, как простой смертный. Особенно если учесть, что в его мире все простые смертные — безвольные рабы, которые существуют для того, чтобы угождать своим господам. Амон — квардинг — предводитель воинства почти бессмертных и неуязвимых существ, и его имя повергало в ужас равно ангелов, демонов и людей. Он не привык быть в растерянности долго, но вот поди ж ты...

Люди. Демон всегда думал, что хорошо знает их и прекрасно разбирается в работе их примитивного разума, но... одна девушка, его рабыня, его ницца — любовница, ради которой он дважды убил равное себе существо, она разнесла вдребезги привычные представления о жизни!

«Разве зло может согреть?» — так спросила она когда-то, когда даже не знала, кто перед ней.

Странная невольница. С виду такая же, как сотни, как тысячи других. Ее и надо-то было всего лишь перевести в другой

мир, чтобы использовать в священном ритуале. Чего бы проще? Но как она противостояла! Ей являлся в снах прекрасный ангел и сулил все блага, какие только есть, но она не соблазнилась. Лишь с удвоенным упрямством раз за разом сопротивлялась и не дрогнула даже тогда, когда в ее разум вторгся демон, которому попросту надоело ждать.

Человечка со странным именем Кассандра не желала повиноваться! Она сопротивлялась яростно, отчаянно, теряя рассудок, переставая видеть грань между реальностью и вымыслом, убивая себя, растрачивая силы души, но... по-прежнему не ломалась. Это становилось смешным. Жалкое создание противостояло двум — двум! — представителям высших рас!

Вот тогда-то друг Амона — Тирэн предложил наложить на строптивицу заклинание, вызывающее влечение. Квардинг демонов не колебался ни мгновения. Кому от этого станет хуже? Ангелу, которого девка одарит своим поклонением и подчинением? Ему — Амону, уже уставшему ходить по ее снам и пугать?

Пальцы сжали перила. Все пошло не так. Она выбрала не прекрасного ангела, как предполагалось, а его — демона. Но даже несмотря на свой выбор, несмотря на наведенное влечение, противостояла, спорила... и раз за разом выбирала Амона.

Как же поначалу его забавляло ее сопротивление! То, как она боролась с колдовским вожделием, с темным желанием подчиниться, стать покорной рабыней. И ведь так и не подчинилась. Квардинг усмехнулся. Дуреха. Тогда, на поляне, когда она сама отдалась воле господина, чего ему стоило доиграть свою роль испуганного ее чувствами демона до конца? Это был прекрасный шанс ее сломить. Когда он пятился, а она наступала, прокручивая в голове жестокие слова, которые собиралась бросить ему в лицо. Слова о том, что он никогда не узнает настоящих чувств, что всегда будет одинок. Слова, которые должны были его раздавить. Всего шаг отделял ее тогда от полного поражения. И демон ждал этих слов, чтобы окончательно уничтожить ее, подчинить, раздавить. Он искусно притворялся, что и впрямь обладает слабостями, подталкивал ее, вынуждал поверить в иллюзию его уязвимости, выжидал, но... что получил в итоге?

«Поцелуй меня».

И вот так постоянно.

Здравый смысл отступал перед ее поступками, столь неправильными для человека. Для человека из мира Амона.

ПОЧЕМУ? Ни беспощадная реальность, ни жестокие состязания, ни даже понимание его истинной звериной природы не отвратили глупую человечку. Одна из тринадцати претенденток на ритуал, рабыня, вещь... та, кто раз за разом удивляла своего хозяина.

Ее лишили воспоминаний, стерли из мыслей все, что было связано с Амоном, но она вспомнила, все равно вспомнила его. Невероятно! Вспомнила и вернулась, чтобы сказать: «Я люблю тебя!»

Его?

За что?

Кто-нибудь в здравом уме может это объяснить?

А Кассандра спала сейчас всего в паре шагов и не понимала, чем рискует, так безоговорочно веря своему демону. Глупая!

Он провел ночь, меряя шагами балкон. Туда-сюда, туда-сюда. Хорошо хоть дождь кончился... Предводитель воинства Ада старался ходить тихо, почему-то не желая будить спящую. Но, едва небосвод начал бледнеть, невеликое терпение Амона иссякло окончательно. Он выглянул в коридор и отдал короткий приказ Фрэйно принести одежду нииды и только после этого посмотрел на сладко сопящую рабыню. Она лежала, обнимая подушку, маленькая, тоненькая... и такая настырная. Вернулась к нему. Всегда возвращалась.

— Кэсс, просыпайся.

Уже приученная к мгновенным пробуждениям, она села на постели, потирая ладонями лицо.

— Еще темно. Неужели на тренировку? — простонала, не открывая глаз.

— Ты меня не любишь, — сказал наконец квардинг вслух то, что твердил себе на протяжении всей ночи.

Девушка замерла, открыла глаза и посмотрела на мужчину так, словно он разбудил ее обсудить позднее творчество Пикассо или поговорить о проблемах нереста осетровых. Словом, как на сумасшедшего, одолеваемого навязчивым бредом.

— Ты меня для этого разбудил? — уточнила на всякий случай.

Он стремительно склонился.

— Отвечай!

— А, так это вопрос? — Кассандра потянулась.

Он смотрел на розовое, горячее от сна тело, и лицо его камелено. Однако коварная соблазнительница сделала вид, что не заметила этого долгого и слишком пристального взгляда.

— Можно я хотя бы умоюсь и оденусь? Мне так проще с тобой соглашаться. Пожалуйста, — увидев, что глаза демона стали звериными, попросила она.

— Все там, — махнул он рукой в направлении соседней комнаты.

Однако пока никуда поспешно совершала утренний туалет, за закрытой дверью раздавались нетерпеливые нервные шаги. Да что с ним? Она вышла, вытирая лицо полотенцем.

— Ты меня не любишь, — кинулся к ней Амон, выхватывая и отшвыривая прочь полотенце.

Рабыня посмотрела спокойно, мягко взяла хозяина за плечи, чувствуя, как он напрягся от этого касания.

— Я поняла. Не люблю. Если тебе так проще. Больше никогда об этом не заикнусь, только не мечись, — сказала девушка, с облегчением видя, как гаснет в желтых глазах свирепый огонь.

Вот ведь глупая! Для чего все усложнила? Зачем сказала? Он от ее прикосновений до сих пор шарахается, привыкнуть не может, а теперь что?

Демон пристально смотрел на нее, и в зверином взгляде была боль.

«Кася, почему в твоей жизни все так сложно? Почему?»

— Амон, ты же всегда знаешь, что я чувствую и думаю.

Он медленно покачал головой.

— Я закрылся, — через некоторое время ответил мужчина, отвернувшись.

— Почему?

— Я... — Он передернул плечами и вышел на балкон.

Он не справится со Зверем, если это неправда. Не справится. Он УЖЕ не справлялся. Кэсс вдруг стало смешно. И жалко его. Все же хорошо, что он сейчас ее не читает. Жалости квардинг никогда бы не простил.

Легкое прикосновение к плечу, от которого по телу побежали горячие волны, заставило его оглянуться.

— Мне уйти, да? — спросила она с тоской.

— Нет. Никуда ты не пойдешь, — прорычал демон. — Ты будешь со мной.

Девушка улыбнулась и взъерошила короткие волосы.

Амон проследил за этим движением, подхватил рабыню на руки и легко взмыл вверх. Она взвизгнула. И он едва не рассмеялся.

Тот, кто сказал, что месть бессмысленна и не приносит удовлетворения, просто побоялся мстить. Риэль прикрыл глаза, вспоминая...

Мизраэль расправил плечи и небрежно потрянул кистью правой руки, словно сбрасывал с кончиков пальцев воду. Слепительный, как вспыхнувшая молния, меч просиял в ладони квардинга ангелов и залил поляну белым светом.

— Помнишь его, отступник? Именно я его у тебя забрал. И он служит мне так же покорно, как ты служишь демону, — оскалился хранитель Вилоры.

— О да. Мой меч очень похож на меня, — кивнул противник.

Он долгим взглядом посмотрел на сияющий клинок. Так смотрят на любимое дитя — с любовью и нежностью. Счастливый обладатель прекрасного оружия довольно засмеялся.

— Вот только ты, Мизра, не забрал его у меня, — спокойно продолжил ангел. — Просто я позволил тебе некоторое время считать его своим. Именно столько, сколько счел необходимым. А теперь я его заберу. И лучше ты отдай по-хорошему. Хотя нет. Не отдавай. Убить тебя будет гораздо приятнее.

Удар достиг цели. Глаза неприятеля налились кровавой злобой. Квардинг Антара ринулся вперед. Однако его враг был не только уже в плечах и ниже ростом, но и легче. Неуловимым движением Андриэль ускользнул от падающего сверху клинка и оказался справа от нападающего. Мизра легко оттолкнулся от земли и развернулся в прыжке, на который точно не был способен человек, да и даже не всякий ангел. Его противник счастливо засмеялся. Игра становилась интересной, ему нравилось злить врага. Хранитель вампириши молчал, но в глазах бушевало пламя. Раб Амона приглашающе улыбнулся. И медленно пошел навстречу сверкающему клинку. Он был безоружен. Против Белой Молнии не мог выстоять ни один меч, и отступнику нечем было защититься. Его недруг знал это и хищно скалился. Однако уже через мгновение Мизраэль взял

себя в руки. Ярость схлынула. Он не станет его убивать, нет. Он отсечет ему крылья и вернет хозяину.

Тем временем Андриэль прыгнул на противника. Тот шагнул слегка в сторону и влево, оказываясь позади. Свистнула белая сталь, полетела в незащищенную спину, грозя перерубить напополам. Но Риэль не зря был когда-то квардингом ангелов. Он знал этот прием, который вынуждает отпрянуть и слегка повернуться. Именно это он и сделал. Холодный свет резанул Мизраэлю глаза, и тот на секунду ослеп, а когда вновь прозрел, ангел-отступник успел отпрянуть на шаг.

Игра, поначалу казавшаяся столь увлекательной, вдруг перестала быть таковой. Прыгать по поляне до утра предводитель воинства Антара не собирался. Занеся меч для очередного удара, он обрушил его на Андриэля, и снова ослепительная вспышка помешала узнать, достигло ли оружие цели. Проморгавшись, Мизра увидел проклятого отступника всего в двух шагах от себя. Снова свистнула сталь. Клинок, оставляя в воздухе ослепительную черту, полетел в лицо Андриэлю. Но тот, вопреки здравому смыслу, шагнул навстречу смерти. Понял, видимо, что теперь увертываться бесполезно и лучше погибнуть, не мучаясь. Во всяком случае, именно так подумал Мизраэль. Ведь Риэль даже вскинул руки над головой, будто наивно надеялся перехватить ими меч. Жест отчаяния! Однако вместо того чтобы упасть, заливаясь кровью, ангел-отступник протяжно вздохнул и замер. Смертоносный клинок оказался зажатым между его ладоней и сейчас сверкал так ярко, как никогда не сиял в руках нынешнего хозяина. Нынешнего? Нет, уже бывшего. Риэль дернул оружие за острие, но отскочил прочь не с отсеченными пальцами, а с драгоценным мечом.

Квардинг Антара растерянно смотрел на свои опустевшие руки. А напротив него, любовно поглаживая сверкающую сталь, замер ненавистный ангел-отступник.

— Я ведь обещал, что заберу тебя, — ласково сказал он мечу и с трудом оторвал взгляд от переливающейся Молнии.

Лицо Риэля больше не казалось безвольным, в нем не осталось привычного рабского смирения. Отступник словно в предвкушении улыбнулся, и сердце Мизры застыло. Напротив стоял воин. Его черты, будто подсвеченные изнутри белым холодным пламенем, больше не походили на человеческие. Он сделал шаг вперед. И хотя двигался неторопливо, не заносил оружие для удара, но недруг попятился. В глазах Андриэля, ка-

завшихся совсем темными на меловом лице, не отражалось ни сияние клинка, ни даже бледные отблески разбрасываемых им искр. Беспросветную тьму, которой не может быть во взоре ангела, — вот что увидел Мизраэль перед смертью. Он ринулся в небо, чувствуя, как неловко раскрываются парализованные ужасом крылья. Тьма. Тьма!

Он забыл про лес! Резкая боль швырнула обратно в траву — ветви проклятых деревьев не дали взлететь. Ненавистная чащоба была повсюду! Упавший приподнялся на локтях и запрокинул голову. Коротко сверкнула молния. Ослепительная вспышка. Два огромных крыла развернулись за спиной Андриэля. И этим крыльям не мешали ветви деревьев.

Но самое страшно было в том, что он молчал.

Противник попытался встать, но не смог сложить крылья, и теперь они, как тяжелые мокрые простыни, сковывали движения. Однако с третьей попытки бывший предводитель воинства Антара (и, надо понимать, бывший хранитель претендентки) все же поднялся, сперва на одно колено, потом на другое. Риэль смотрел. Он не мешал неприятелю. И по-прежнему ничего не говорил. Молния в его руках заливалась ликующим светом.

Как? Как он смог? Поверженный ангел смотрел в глухую непроглядную тьму устремленных на него глаз. Белое лицо. Огромные белые крылья.

— Постой!... — сипло произнес Мизраэль. — Я принесу клятву верности.

Он даже поднял руку, чтобы наложить на себя заклятие. Но Андриэль медленно и по-прежнему безмолвно покачал головой и скользнул в сторону. Смертоносная молния взлетела, прочерчивая в ночном воздухе сияющий полукруг. За спиной мучителя Вилоры влажно хрустнуло. Тьма из глаз отступника пролилась в сердце. Оно глухо стукнуло в последний раз, и поверженный противник ничком повалился в траву.

...Да, возмездие сладко, и после него легче на душе. Мститель поудобнее устроился в излюбленном кресле на балконе. Из серебристого тумана медленно выплывало солнце. Он любил наблюдать восход и наслаждаться покоем. Там, в комнате, спал неожиданный подарок — вампирша. Он пришел к ней накануне вечером, чтобы залечить синяки, оставленные Мизраэ-

лем. А она, похоже, настолько верила во всемогущество своего хранителя, что до сих пор боялась его воскрешения и скорой мести. Наивная. Риэль никогда не оставлял недобитков.

Впрочем, может, она просто не хотела оставаться одна... Так или иначе, гнездо Антариэля первый раз за долгое время приняло в свои стены гостью. Кстати, достаточно красивую для того, чтобы вызвать интерес. И пусть Ви даже не подозревала о мыслях, бродивших в голове ее заступника и спасителя, сам ангел расчетливо взвешивал «за» и «против» претендентки в своей постели. Совсем как Амон когда-то. Амон... его друг сказал однажды, что он все больше становится похож на демона. В устах квардинга Ада это звучало как наивысшая похвала. И сейчас раб-отступник был с ним согласен. Только демоны не прощают обид. Обитатели Антара все больше бьют исподтишка, как делал это Мизра. А ведь когда-то тоже, как и остальные, ратовал за разрушение алтаря, но вот торопиться что-то делать... Нет.

Риэль хмыкнул и прищурился, увидев высоко в светлеющем небе черную точку. Амон.

Ангел вернулся в гнездо и прикрыл дверь спальни, не желая показывать другу свою гостью. Выйдя обратно на балкон, он какое-то время неверяще смотрел на Кэсс, стоящую около демона. Ее волосы...

— Она и тебя довела? — наконец насмешливо спросил Андриэль.

Демон нахмурился, а потом хмыкнул:

— Нет. Она решила показать характер и сама их отрезала.

— Сама? И еще жива? Как?

— Человек. Что с нее возьмешь? Верни, как было.

Девушка, которой надоело чувствовать себя бездушным предметом обсуждения, показательно кашлянула. Квардинг посмотрел на нее и вопросительно вскинул бровь.

— Не надо их возвращать! За них все дергают! — попросила ницца.

— И сделай так, чтобы, кроме меня, никто не мог их дергать, — милостиво разрешил хозяин.

От этой снисходительности рабыне очень захотелось ударить его чем-нибудь тяжелым. А ведь скучала, мучилась.

— Сволочь бездушная, — пробурчала она, а потом посмотрела на ангела. — А ты со мной даже здороваться не считаешь нужным? Вроде знакомы.

— Прости, Кэсс... Стоп. Ты меня помнишь?

— Я все помню, — скрестила руки на груди невольница, копируя позу своего демона, и так же насмешливо повела бровью.

После лицемерия набора этих вполне однозначных жестов Риэль принял притворно-испуганный вид:

— Господин уже меня наказал: убил, потом воскресил и заставил жить, чтобы мучиться дальше.

Девушка перевела взгляд с Амона на Риэля и медленно, задумчиво протянула:

— Ты изменился.

Ангел пожал плечами.

— Иди сюда. Чтобы наложить заклинание, надо дотронуться до волос. Или ты мне не доверяешь?

— Ну, раз ты все еще жив, значит, Амон тебе верит. И бояться мне нечего, — резонно ответила девушка, и, не обращая внимания на удивленный взгляд собеседника, бесстрашно шагнула вперед.

Андриэль положил руки ей на затылок, поворачивая к себе, и застыл. Зеленые, как малахит, глаза на миг стали черными. От заглянувшей в лицо Тьмы Кэсс затрясло. Мягко проведя пальцами по огненным прядям, хозяин поместья беззвучно проговорил заклинание и улыбнулся, видя, как подопытная ежится — проклятые волосы снова свисали до талии!

— Как же ты все вспомнила? — поинтересовался мужчина и тут увидел на ее плече безобразный синяк, заметный в распахнутом вороте рубахи.

Пронзительный взгляд прожег квардинга, ибо без объяснений было понятно, кто мог оставить такой уродливый кровоподтек. Осторожно отогнув ткань одежды, ангел присвистнул.

— Ну ты даешь, Мышка. Болит?

Она кивнула и залилась краской. А ведь не болел этот синяк, пока он не спросил. И тут вдруг сразу начал пульсировать.

— Сейчас вылечу. — Тонкие губы опять что-то зашептали, а когда заклинание отзвучало, целитель снова спросил: — Ты так и не сказала, как смогла все вспомнить.

— Она уникальна, — ответил Амон, все это время неотрывно следивший за действиями своего раба.

Демон подошел к девушке и тоже посмотрел туда, где была гематома.

— Еще где-нибудь больно?

— Нет.

— Уникальна... — Риэль грустно улыбнулся, а потом сказал: — Там в комнате есть расческа. А если спустишься на первый этаж, увидишь столовую. Амон ведь наверняка не кормил тебя.

— Не кормил, — согласилась ниידа и ушла.

— ЧТО ОНА ТУТ ДЕЛАЕТ? — резко развернулся Андриэль к хозяину, едва излеченная скрылась за дверью. — Мы вроде решили, что ты возьмешь ее после того, как все кончится.

— Вышло иначе, — последовал короткий ответ.

— Иначе? Ты в своем уме? Убить ее хочешь? Она была бы в безопасности! Какого... Тьма тебя пожри, она же умрет!

— НЕ УМРЕТ! — рявкнул демон, вмиг залившись антрацитовой чернотой. На лице вспыхнули багряные узоры. — Я не позволю...

— Ты уже позволил! — За спиной ангела развернулись два белых языка пламени.

Крылья. Риэль редко раскидывал их.

Амон глухо зарычал и прыгнул. Свистнули когти. Но ангел был готов к нападению и взмыл в небо. С высоты он видел, как квардинг перемахнул через перила балкона. Распахнулись призрачные, словно сотканые из копоти, крылья. Черный воин исчез из виду, а белый метнулся еще выше, зная, что следует за этим исчезновением. Демон обрушился сверху, темный, как летучая мышь. Андриэль успел извернуться в воздухе штопором, однако сделал это недостаточно проворно, а может, ветер помешал... Стальные когти демона рванули так, что кровь безобразными потеками расплзлась по ослепительным ангельским перьям. Торжествующий рык разнесся в воздухе.

Обронивший первую кровь ангел канул вниз, нырнул под демона, но тот ловко перевернулся в полете, снова оказавшись лицом к лицу с противником. Белое крыло сверкнуло в лучах солнца, тяжелой россыпью слетели с перьев багряные капли, воин Антара издал торжествующий вопль. Амон взвыл зверем — крылья ангелов обманчиво мягки, но в бою могут разорвать противника надвое. Из рассеченной брови лилась кровь. Это было не столько больно, сколько досадно. А ведь этот гаденыш нарочно так сделал!

Демон снова ушел вниз, преследователь камнем упал следом, нагнал противника у самой земли, мешая ему взмыть ввысь и набрать скорость, необходимую для нападения. Они

снова сцепились, стараясь разодрать друг друга, выплеснуть взаимную ярость. Квардинг — досаду из-за того, что совершил ошибку, поддавшись невразумительным мотивам. Его друг, раб и сообщник — горечь, что не смог удержать его от этого промаха и упустил единственный шанс освободить Кэсс. Черное и белое сплелось в беспорядочно мечущийся клубок, который рухнул на балкон, и неприятели разлетелись в стороны, разбросав чинно стоящую мебель.

Мужчины вскочили на ноги одновременно и застыли друг напротив друга: окровавленные, взъерошенные, тяжело и часто дышащие. Один с поврежденным крылом, другой — с рассеченной бровью и в изодранной окровавленной рубахе.

— Тебе меня не победить, — сказал Амон.

— Тебе меня тоже, — парировал его противник. — А вот поколотить смогу. Ты о чем думал?

— Я... не смог.

— Чего? Чего не смог?! — Ангел резко сложил крылья и шагнул вперед.

— Сказать ей «нет», — прорычал демон. — Я не могу думать, когда она рядом!

Он с размаху ударил кулаком в стену, и по розовому мрамору разбежалась сетка трещин. Не утруждая себя словами, квардинг швырнул другу воспоминания последних полутора недель.

— Я не могу ее отпустить. — Кулак снова впечатался в стену. — Скорее убью.

— Уверяю, ты преуспеешь.

Риэль замолчал.

Он не знал, что еще сказать.

Его хозяин был воином. Отправь его убивать Безымянных — справится без проблем. В этом грозный предводитель воинства Ада не имел себе равных. На поле битвы он был всемогущ. Но сейчас, перед обычной человеческой девчонкой оказался беспомощен. И никак не мог понять того, в чем столь прочно запутался. Как это получилось? В чем ошибка? Когда ситуация начала выходить из-под контроля? Почему он этого не заметил? Ведь замечал раньше, всегда замечал. Хотя нет... раньше у него ничто не выходило из-под контроля.

А вот Андриэль осмыслил наконец произошедшее. И осознание масштабов катастрофы холодной волной хлынуло по телу.

— Ты... *чувствуешь*, — потрясенно сказал ангел. — Ты любишь ее.

— Нет. Демоны не умеют любить, — хрипло отверг эти слова собеседник. — Я не...

Риэль сделал пальцами небрежный пасс и спросил:

— Ты согласишься со мной?

— Амон! — Кассандра вылетела на балкон бледная как привидение и даже не заметила погрома. — Там... там эти серые! Они всюду!

— Серые? — Хозяин гнезда свесился через перила и цветисто выругался.

Демон подошел к другу и, проследив за его взглядом, на миг застыл, а потом ровно произнес:

— Безымянные в Антаре. Немного раньше, чем я предполагал.

— Их кто-то ведет — посмотри, как они собраны. — Ангел указал вниз. — И вооружены.

Нида оперлась о плечо квардинга, разглядывая творящееся внизу. Туман, словно напуганный, отступал прочь от идущих нестройным шагом страшных существ. В руках Безымянных были секиры, у некоторых луки.

— Бессмысленно — здесь живут духи, — озадаченно сказал Риэль. — А зачем против духов оружие? Да и стая небольшая...

Амон глубоко вздохнул, раздраженно втягивая воздух.

— Они идут не убивать ангелов. Они идут разрушать гнездо левхойта, бестолочь.

— Тьма... — выругался недогадливый обитатель особняка. — ВИЛОРА!!!

Дверь спальни распахнулась, и оттуда выбежала вампирша. Она на миг застыла, увидев наставника и подругу, но ничего не сказала, гордо вздернув подбородок.

— Нужна твоя помощь, — без всяких предисловий сказал ангел, после чего повернулся к Амону. — Господин?

Демон отвлекся от созерцания серых полчищ и вытер рукавом рубахи упрямо льющуюся по лицу кровь. Кэсс только сейчас заметила, что ее хозяин, несколько минут назад целый и невредимый, где-то уже нашел приключений на свою голову. Невольница хотела спросить, как его так угораздило, но в последний момент осеклась. Вряд ли предводитель воинства Ада нуждался в ее расспросах и заботах. Пока она над этим раздумывала, он обернулся и сказал:

— Кэсс, считай вслух до восьмидесяти. Я должен знать, сколько у меня времени.

Девушка ничего не поняла, но послушно начала:

— Один, два, три, четыре...

Квардинг на миг застыл и прикрыл глаза, словно погрузился в раздумья. Против всякой логики нииде показалось, будто он отдал кому-то мысленный приказ. Но уже через мгновение Амон встрепенулся, выходя из состояния сосредоточенности, и скомандовал:

— Вилора, принеси воду и полотенце.

Вампирша кивнула и сразу исчезла.

— Риэль, убери это. — Демон повернулся к другу, подставляя изуродованное лицо. — Я не могу дать тебе больше пятидесяти счетов.

— ...Двенадцать, тринадцать...

Ангел положил руки на распоротое надбровье, свел края уже припухшей раны и сосредоточился. Было видно, что он собрался и действует на пределе возможностей — целительная магия обитателей Антара была практически всесильна, но на нее требовалось время, которого сейчас как раз и не было.

— ...Тридцать семь, тридцать восемь, тридцать девять...

Пальцы лекаря охватило сияние, будто солнечный зайчик отразился в зеркале. Кэсс зажмурилась, продолжая считать.

— ...Сорок пять, сорок шесть...

Вошла Вилора с кувшином воды и чистым полотенцем.

Риэль убрал пальцы. Исцеленный повернулся к вампирше и кивнул, подставляя пригоршни. Девушка плеснула.

— Шестьдесят пять, шестьдесят шесть...

Окровавленная вода розовыми ручейками лилась на белый мраморный пол. Кассандра продолжала считать, а про себя думала о том, что всем почему-то казалось очень естественным подчиняться Амону. Даже строптивая Ви и та не возражала. Ни у кого ни на секунду не возникло сомнений ни в его праве распоряжаться, ни в логичности его действий. Тем временем оставшаяся в кувшине вода оказалась вылита прямо на светловолосую голову, а на мокрые волосы сразу же легло полотенце.

— ...Семьдесят восемь, семьдесят девять...

Полотенце было отброшено на пол, вслед за ним отправилась изодранная окровавленная рубашка, которую демон сдернул, чтобы не стесняла движений.

— ...восемьдесят!

— Мой квардинг.

На балкон мягко опустился Фрэйно. «Как он его призывал?» — недоумевала про себя Кассандра, а потом перестала ломать над этим голову.

Амон, после умывания наконец-то обретший способность нормально видеть, смерил прибывшего внимательным взглядом. Следом за охранником Кассандры на балконе появился молодой серокожий демон, однажды девушка его уже где-то видела. Вспомнить бы — где? Эти пепельные волосы, забранные в хвост на затылке, эти черные глаза с темно-синим отблеском в глубине...

И лишь заметив, как смертельно побледнела Вилора, ниIDA поняла — да это же хранитель! Они уже виделись на подъезде к дворцу левхойтов. Герд. Его зовут Герд. И он буквально прожигал свою претендентку взглядом. Пожалуй, лишь присутствие старших мешало ему подойти к ослушнице и с пристрастием расспросить о том, как она оказалась так далеко от столицы, которую запрещено покидать под страхом смерти.

— Фрэйно. Внизу.

— Я видел, квардинг.

— Герд.

Молодой демон вздрогнул. Видимо, не ожидал, что Амон вспомнит его имя, услышанное лишь однажды, да и то много дней тому назад.

— Да, мой квардинг?

— Пойдешь справа от отца. Будешь оттеснять стаю в низину. Видел здесь низину, когда летел?

— Да.

— Фрэйно. Ты подгоняй их в спины — на меня. И высматривай вожака, но близко к нему не подходи. Риэль.

— Слушаю, господин.

— Ты следи, чтобы эти двое не пытались высунуться из гнезда. Если же они все-таки высунутся — это будет твой последний день в Антаре.

— Я понял.

Более предводитель скромного отряда не утруждал себя ни объяснениями, ни детальной проработкой стратегии — махнул своим воинам, и те сразу снялись с места, вызвав на балконе небольшую воздушную бурю. Их предводитель перемахнул через перила следом, даже не успев принять демонический облик. Кэсс зажала ладонями рот, сдерживая крик ужаса. Да по-

чему же она так за него боится? Жил ведь сотни лет без ее мудрого покровительства, жил и не собирался умирать, отчего же ей постоянно казалось, что вот-вот свернет себе шею?

Девушка провожала три темные тени испуганным ищущим взглядом и пыталась определить, кто же из летящих Амон. Вилора, все еще белее полотна, подошла и встала рядом. Внизу в медленных потоках тумана нестройно шагали серые силуэты.

Они упали с неба точно в центр стаи, разметав ее и сея панику. С высоты гнезда не было видно подробностей схватки, поэтому растерянные наблюдатели определяли местонахождение каждого из трех демонов только по смятию в рядах Безмянных. Там, где в нестройных полчищах начиналась беспорядочная свалка, окрашивающаяся пурпурным и багряным, следовало искать кого-то из звероподбных воинов.

Стая медленно отступала в затянутую туманом низину. По правую сторону ряды уродливых великанов смешались: там кипела ожесточенная схватка. Девушкам казалось, что они слышат рычание, сиплое дыхание и гневный рев. Кэсс вдруг почувствовала резкую боль и поняла, что изо всех сил вцепилась зубами в ладонь. Вилора стояла рядом белее муки и не отрываясь смотрела на растянувшиеся по долине ряды серых чудовищ. Там, в гуще рвущихся тел, сверкания стали и кровавых брызг был ее хранитель.

Амон! Где Амон? Ницца поняла, что не видит его, так как демоны сгоняли противника все дальше — туда, где их скрывал от глаз вязкий молочный туман. Квардинг уже полностью исчез в сизой дымке. К горлу подкатила тошнотворная паника. Девушка рывком обернулась к ангелу, который хладнокровно и заинтересованно наблюдал происходящее внизу.

— Где он, где? — Она встряхнула хозяина гнезда.

— Успокойся. Он уже в долине, тебе его просто не видно.

— Он там один, а если...

Анриэль оторвал от себя судорожно сцепленные пальцы и жестко сказал:

— Прекрати. Амону сотни лет. За этот срок он научился не впадать в ребячество. Ничего с ним не случится. Я бы больше переживал за Герда.

Рядом судорожно вздохнула другая, не менее взволнованная зрительница. Кэсс оторвала взгляд от происходящего вни-

зу и посмотрела на подругу. Та вглядывалась в молочную пелену, а лицо делалось страшным... Кассандра знала, конечно, что Вилора вампир, но никогда не задумывалась над этой стороной ее сущности. А зря. Ибо оказалась совершенно не готова к тому, что увидела.

Лицо претендентки стремительно менялось — наливалось восковой бледностью, а губы, напротив, делались сочнее и алее. Девушка непроизвольно начала скалиться, и длинные белые клыки сделали пока еще человеческое лицо хищным. Но постепенно налет человечности таял, огромные глаза заволокло блестящей, словно ртуть, пеленой. Кэсс с ужасом поняла, что в эти зеркальные бездны можно смотреть, не отрываясь, теряя силу воли и связность мыслей. Усилием воли она оторвала взгляд от страшного лица. Это была и Вилора, и нет — хищное существо, безумно прекрасное и опасное, готовое к решительному шагу в бездну.

Кэсс снова обернулась к Риэлю.

— Я хочу вниз!

Он усмехнулся.

— Ну уж нет, Мышка. Мне и так достанется. За нее, — он кивнул в сторону вампирши. — Не хочу получить еще и от Амона.

— Если не сможешь, прыгну! — И она перебросила ногу через перила.

Мужчина сокрушенно покачал головой.

— Зачем? Я ведь все равно затащу обратно.

— Даже если вспыхну огнем? — Шантажистка опасно наклонилась, словно собираясь кануть вниз. — Мне нужно его видеть!

— Стой. — Ангел удержал ее и затащил обратно. — Если бы он хотел, чтобы ты видела, то не оставил бы здесь.

— Пожалуйста...

Вместо ответа Риэль стиснул рукам ее виски и что-то тихо сказал. Голова на секунду закружилась, а когда упрямыца открыла глаза, то оказалась в самой гуще схватки. Демоны теснили серую стаю, которая была плохо выучена, еще хуже организована и застигнута врасплох. Клинки свистели тут и там, но девушка не чувствовала ни толчеи, ни жара взмокших тел, ни запаха крови. Она оказалась лишь зрителем. Что бы ни сделал отправивший ее сюда, участвовать в этой битве он ей так и не позволил. Наблюдательница скользила бесплотной тенью

туда, где в молочной пелене тумана слышали яростные крики, знакомое рычание и лязг оружия.

Когда она увидела его, то не узнала. Полуголый, черный, с прилипшими к спине и плечам волосами, безобразными багряными потеками на груди руках. Не имеющий ничего общего с человеком. Даже не казавшийся им более. Свирепое животное, рвущее других, таких же, как он — яростных, злобных, жаждущих смерти и битвы. Это был стремительный и жестокий бой. Демон прорубался сквозь толпу мешающих друг другу противников. Кэсс почувствовала, как под нею тают ноги... в голове зашумело, перед глазами расплылись сияющие круги. Раньше столько смертей одновременно она видела только в кино. Но ведь там-то все было не всерьез! С ужасом несчастная рассмотрела, что за спиной Амона в рядах Безымянных наметилось оживление. Она хотела крикнуть, чтобы он обернулся, но вместо этого смогла издать лишь судорожный вздох, похожий на шелест.

Два могучих великана подхватили третьего и, закинув его себе на плечи, в несколько взмахов подбросили над общей свалкой. Взлетело и вытянулось в полете сизое, как струящийся вокруг туман, тело. Сейчас оно упадет сверху на квардинга и...

Блеснули хищные когти, ощерились в зверином оскале длинные клыки.

Перепуганная до оторопи зрительница так и не поняла — увидел Амон эту хитрость или почувствовал ее каким-то инстинктом, но он вдруг шагнул навстречу одному из своих противников. Длинный меч снес серую безносую голову, черная рука выхватила из мертвеющей серой боевую секиру, убийца развернулся и успел-таки, описав клинком широкую дугу, выставить древко топора перед собой. Лязгнули желтые зубы, смыкаясь на деревянной рукояти. Демон рванул оружие на себя и чуть в сторону, одновременно с этим опуская на противника уже занесенный для удара меч, и сразу же отшвырнул секиру в толпу. Оскаленная, еще сжимающая зубами топорище, мертвая голова упала к ногам нииды.

Та отпрянула, обводя поле боя полными ужаса глазами, и застыла, увидев в гуще схватки одиноко стоящего подростка. Он переминался на единственном свободном пятачке, такой же испуганный, как и случайная зрительница, застывшая среди боя. Безымянные тоже бывают детьми. Уродливыми, безоб-

разными, звероподобными детьми. Об этом Кэсс как-то не думала. Но вот он — нескладный мальчишка, сжимающий дрожащей рукой непривычное и слишком тяжелое для себя оружие, стоит, трясется. И Амон рвется к нему. Девушка снова попыталась закричать, но опять не смогла издать ни звука, а квардинг уже прыгнул вперед.

В тот же миг нескладный юноша ринулся ему навстречу, раздаваясь в плечах, вытягиваясь в росте. Кассандра наконец-то закричала и поняла, что по-прежнему стоит на балконе, всматриваясь в серую клубящуюся дымку, уже почти полностью поглотившую и демонов, и их противников.

— А ведь я говорил, не нужно тебе это видеть, — мягко напомнил Риэль, обнимая любительницу острых ощущений за трясущиеся плечи.

Вилора обернулась к подруге. Нечеловеческое лицо дрогнуло. Видимо, вампирша пыталась совладать с собой.

— Малышка, в тебе что-то изменилось. Ты смыла макияж? — спросил ангел, делая осторожный шаг вперед.

Существо, бывшее ранее претенденткой, напряглось, отпрянуло и... закрыв лицо руками, тихонько всхлипнуло. Чудовищно-прекрасный облик понемногу менялся, опять становясь привычным человеческим.

— Что там? — сдавленно спросила девушка, не решаясь вновь посмотреть вниз.

— Наши победили, — как о решенном сказал хозяин особняка.

И правда, даже сюда, на высоту гнезда донесся пронзительный тревожный звук не то боевого рога Безымянных, не то данного к отступлению клича.

— Они не нападают без вожака.

Андриэль еще не договорил, а на балкон тяжело опустился Фрэйно, придерживающий за плечо Герда. Последний был пепельно-бледен, зол и ранен. Стрела с толстым — в палец — древком насквозь прошла демону плечо и теперь торчала по обе стороны тела. Однако, несмотря на это, хранитель Вилоры не выглядел ни умирающим, ни чрезмерно страдающим. Скорее, просто озверевшим.

Последним вернулся Амон и некоторое время стоял не двигаясь, тяжело дыша, весь в бурых разводах, со слипшимися от пота и крови волосами. Кэсс боялась обратиться к нему, позвать по имени — он, казалось, еще не до конца отрешился от

ожесточенной схватки и человеческий облик принимал с трудом. Но вот голые плечи побелели, светлые волосы облепили лицо. Демон обвел всех тяжелым взглядом и подошел к Герду. Фрэйно тут же стиснул сына за плечи, удерживая, а квардинг, не говоря ни слова, сжал скользкую от крови стрелу и легко переломил древко.

Раненый по-звериному зарычал, захлебываясь от ярости, и отец равнодушно выдернул обломок стрелы за острие, торчащее из спины. Вилора метнулась к хранителю с полотенцем, но он посмотрел на нее так, что девушка остановилась, словно споткнулась.

— Ты! — Герд повернулся к Риэлю, который смиренно склонил голову. — Что она делает в твоём гнезде, так далеко от столицы?

— На меня напал Мизраэль, а Риэль был...

Короткий взгляд, и вампирша осеклась, умолкнув на полуслове.

— Я жду ответа от *тебя*, — с глухой яростью в голосе сказал демон хозяину особняка.

— Господин, я был на тот момент единственным ангелом во дворце, а несчастная оказалась избита так сильно, что без помощи бы не обошлась. Но мне запрещено оставаться в столице более трех часов, и я взял на себя смелость забрать девушку сюда, чтобы спасти ей жизнь, я...

Истекающий кровью воин стоял неподвижно. И хотя рана была свежа и опасна, хранитель Вилоры не чувствовал боли — такая ярость в нем сейчас клокотала. Он не мог расправиться с жалким угодливым дураком, как тот заслуживал. Хозяином отступника был квардинг. Однако при одной мысли о том, чем поступок ангела-идиота грозил подопечной... хотелось вытянуть из него все жилы.

Амон смерил раба безучастным взглядом и сухо поинтересовался:

— Ты и правда решил, что можешь распоряжаться судьбой претендентки?

— Господин, я бы никогда...

Но господин не стал слушать жалких оправданий и отвернулся. Это было равносильно позволению убивать.

Герд наотмашь ударил провинившегося здоровой рукой. Несчастного отшвырнуло к стеклянным дверям. Посыпались осколки. Кэсс застыла, обеими руками зажав рвущийся с губ

крик. Хозяин особняка сполз на пол, заливаясь кровью из разбитого рта и израненной стеклом головы.

— Демон, забирай свою девчонку и в следующий раз смотри за ней лучше. Это не вина ангела. Это вина хранителя. Вы совершаете слишком много ошибок, — спокойно сказал Амон, словно эти войны не проливали только что рядом с ним кровь.

Фрэйно смерил сына таким убийственным взглядом, что стало понятно — по возвращении в столицу ему придется, пожалуй, хуже, чем Риэлю. Впрочем, демона это не испугало. Он поклонился Амону и бестрепетно сказал:

— Я виноват. Мой квардинг прикажет сообщить о случившемся оракулу?

Тот в ответ лишь пожал плечами:

— Чтобы он отдал приказ тебе дураку крылья оторвать? Забирай, повторяю, претендентку и охраняй как положено.

После этого напустив Герт рванул Вилору к себе и взмыл с ней в облака. Фрэйно поклонился и сказал:

— Спасибо моему квардингу.

Тот, к кому обращались эти слова, посмотрел пристально в черные глаза и ответил:

— В столице проследи, чтобы он, прежде чем наказывать девчонку, сходил к ангелу. Стрелы могут быть смочены в любой дряни.

Телохранитель нииды кивнул и взлетел.

Кэсс, сидевшая около оглушенного ударом и падением Риэля, смотрела на своего хозяина широко раскрытыми глазами. Он же, остановившись над ней, спросил:

— Что?

Девушка лишь покачала головой и отвернулась, чтобы скрыть стоявшие в глазах слезы. Такой свирепый. Такой властный. Такой хищный. Она никогда не видела Амона в бою, но теперь, увидев, захлебывалась от переполнявших ее эмоций. Он — жестокий, сильный Зверь, который безжалостно рвал чужую плоть — замирал всякий раз, когда она всего только *до-трагивалась* до него.

«Ты прикасаешься! Я не могу думать!»

Лишь теперь Кассандра поняла, с каким огнем по глупости играла тогда, несколько месяцев назад, в лесу, когда пыталась вытребовать у него расческу и заколку для волос.

«Мне нравится то, что ты называешь нежностью...»

Демоны жестоки? Он убивал молниеносно, не мучая, не растягивая удовольствие. Безжалостны? Он не загонял ради развлечения. Бездушны? Она видела тревогу в его глазах, когда он советовал Фрэйно отвести сына к ангелу. Этот хищник ненавидит ее? Он не пустил ее на верную смерть даже в облике черного, дикого существа, оставив здесь, на безопасной высоте. Кэсс вдруг поняла, что, не колеблясь, умрет за своего Зверя. Убьет любого, кто захочет причинить ему зло. И ее затрясло от этого понимания.

— Риэль, приведи себя в порядок, хватит уже давить на жалость. Само оно не заживет. И отдай мне Молнию. — Квардинг подошел к нииде.

Она смотрела в пол и даже не заметила, как перед уходом ангел смерил ее внимательным взглядом и прищурился.

— Ты дрожишь. Почему? — ровно спросил Амон, а потом усмехнулся, догадавшись: — Увидела меня настоящего? И что? Все так же любишь?

Ее заколотило еще сильнее. Слезы текли и текли по лицу. Только бы не дотронулся, тогда она не выдержит...

— ОТВЕЧАЙ!!! — рявкнул хозяин, рывком вздергивая рабыню с пола, и застыл, увидев мокрые дорожки слез.

— Я думала, что люблю тебя, — дрожащим голосом сказала она, стискивая его липкие от крови плечи. — Думала, мне будет очень плохо, если ты уйдешь.

— А сейчас? — зловещим шепотом спросил демон, встряхивая жертву.

Замерев, она отвела с его лба мокрые, слипшиеся от чужой крови волосы и прикусила губу, когда он вздрогнул, но не отстранился.

— А сейчас знаю — я умру, если тебя не станет.

Голос девушки прервался, когда Амон прижал ее к себе так сильно, что перехватило дыхание.

— Ты не умрешь. Я не позволю, — сказал он. — Глупая...

Неловко погладил ее по волосам, подхватил на руки и взмыл в небо. Далеко внизу сизый туман скрыл долину Антара.

Любит...

Любит?! Да разве можно любить это чудовище?! Она его ненавидит. Ненавидит! Если б хватило силенок — набросилась

бы и разорвала в клочки. Какая же она беспросветная дура! Решила, что этого Зверя можно приручить ну или хотя бы умаслить лаской. Какое там! Он, похоже, получал удовольствие, играя с ней. То позволял почувствовать себя нужной, почти желанной, а то весьма недвусмысленно давал понять — это не имеет ровным счетом никакого значения. Вот и сегодня он гонял нииду по Поприщу так, что в конце тренировки ее, запыхавшуюся, потную, едва стоящую на ногах жалели все, даже Лирина-Леарна.

Несчастливая уже сбилась со счета — сколько раз за сегодняшний день она летела наземь, сколько раз поднималась и снова падала. При этом Амон вроде бы не уделял ей больше внимания, чем остальным, но как-то так получалось, что измучилась и набегалась она сильнее других.

В результате к концу занятия Кассандра едва держалась на ногах, тело казалось неповоротливым и тяжелым. А когда наставник швырнул ее на песок последний раз, встать уже не было сил. Колени и руки дрожали от напряжения, сердце отбивало бешеный ритм, одежда прилипла к потному телу, волосы и те были мокрыми.

— Свободны. — Квардинг даже не запыхался.

Претендентки не заставили себя ждать и сразу же заторопились к выходу, пока истязатель не передумал и не решил погонять их еще немного, для пущей остротки. Уходя, ученицы бросали жалостливые взгляды на безвольно сидящую посреди арены Кэсс. Слухи о том, что ее хозяином стал Амон, бродили в девичьей среде, нашептывались из ушка в ушко, вызывая бурю обсуждений. Но причиной всех этих жарких сплетен была вовсе не зависть. Рабыню жалели. Все-таки не Рорк. А сегодня, глядя на то, как господин гоняет невольницу по арене, многие даже злорадствовать не смогли. Что же он вытворяет, когда они наедине? Брр. Даже Вилора с большим синяком на скуле бросила на подругу сочувствующий взгляд.

Когда все ушли, обессиленная жертва с трудом поднялась на ноги и скривилась. Больно! Наставник стоял рядом и смотрел с любопытством, видимо, ждал комментариев. И они не замедлили последовать.

— Ненавижу тебя! — прошипела обладательница вновь отросшей огненной косы, ковыляя мимо.

В ответ квардинг схватил строптивицу за столь удачно возвращенный и столь милый его сердцу предмет воздействия,

резко притянул к себе и отрывисто поцеловал. Ухмыльнулся, увидев вспыхнувший в темных глазах огонь, и подтолкнул к выходу, наградив шлепком пониже спины. Вот ведь... демон!

Каждый шаг был страданием. Кэсс держалась на одной лишь злости и старалась не думать о том, как будет подниматься по лестнице, ведущей на этаж, где располагались покои претенденток. Однако когда она привычно свернула с широкой галереи в сторону изящного виадука, телохранитель, шедший рядом, аккуратно, но твердо развернул ее в другом направлении.

— Что? Фрэйно, я устала... Пойдем короткой дорогой. Ну пожалуйста!

— Вы теперь живете в покоях квардинга, никуда. Вещи уже перенесли, — коротко пояснил ее спутник, после чего втолкнул подопечную в комнату Амона и как всегда деликатно исчез за дверью.

Девушка несколько секунд стояла растерянная. Она не понимала — злиться или смеяться? Все решили за нее и без ее участия. Мало того, еще и в известность поставили самой последней.

— Ну и ладно, — пробурчала она, стягивая потную одежду.

Покои наставника, хотя и находились этажом ниже, были гораздо удобнее, поскольку состояли сразу из нескольких комнат, одна из которых, облицованная каким-то золотистым камнем, просто покорила. Тут стояла почти самая настоящая ванна! И слуги, словно предчувствуя необходимость, уже наполнили ее горячей водой. О счастье!

После купания, распаренная и довольная, Кассандра выползла в спальню, завернувшись в огромную простыню. И лишь тут почувствовала, как на лицо наползает глупая счастливая улыбка — на подушке лежала Амонова рубаха.

Через минуту намаявшаяся претендентка уже крепко спала.

Охранник, выждав некоторое время, зашел в комнату, посмотрел на спящую нииду и выскользнул в коридор, где его уже ждал квардинг.

— Спит, — тихо сказал демон.

— Должна проспать до утра, или я плохо ее гонял, — спокойно заметил мучитель. — Но все же следи. Никто, кроме меня, войти не должен.

— Квардинг... а если позовут? — поколебавшись, спросил Фрэйно.

— Разбудишь. Но не полностью... — ровно ответил тот.

На невозмутимом лице телохранителя мелькнула понимающая усмешка. Он склонил голову и шагнул в тень каменной ниши, расположенной недалеко от двери, где почти слился с темным камнем, которым были выложены стены. Теперь увидеть его можно было или зная, где находится молчаливый страж, или очень старательно приглядываясь. Пусть караулит.

Амон с легким сердцем повернулся и направился в Зал Совета. Сегодня его упрямая Кэсс уж точно никуда больше не влезет. Почему он в последнее время предпочитал называть ее по имени, а не рабыней, как прежде, демон не стал раздумывать.

Сидящие за тяжелыми дверьми демоны и ангелы терпеливо ждали появления квардинга Ада, чтобы начать обсуждение текущих проблем. Совет в полном составе созывался нечасто. Последний раз это случалось более двадцати лет назад, но Амон опаздывал впервые, поэтому собравшиеся не возмущались, а, пользуясь случаем, спокойно беседовали.

Разговоры стихли, когда демон вошел. Он кивнул, занял свое место справа от Мактиана и равнодушно посмотрел на пустующее кресло по правую руку от правителя Антара. Молодец Риэль.

— Осталось дожждаться Мизраэля, — грустно сказал Аарон, левхойт ангелов.

Амон слегка склонил голову набок, внимательно его изучая. Аарон редко появлялся в столице и давно забросил свои прямые обязанности, поскольку большую часть времени проводил, витая в облаках, в своем благословенном гнезде. Что-то за правителя делал его квардинг, что-то представители антарской знати. Но в целом властитель ангельского царства был вял, безынициативен и почти не интересовался не то что политикой, но и простыми плотскими радостями. Он настолько редко примерял материальную оболочку, что, похоже, совсем разучился ее носить, да и вообще разучился получать удовольствие от жизни. Может, именно поэтому ангелы скоро вымрут? Они не умели наслаждаться. Собственно, даже и не боролись за существование, предпочитая в большинстве своем оставаться бесплотными духами.

— Насколько мне известно, дожидаться придется долго, — ответил на замечание левхойта Динас, сидевший слева от Мактиана. — Последний раз, когда я видел Мизру, он был слегка... мертв.

— Видел? Где? — С Аарона даже слетела привычная сонливость.

— Как обычно. Я оракул, я вижу, — усмехнулся собеседник, откидываясь в удобном кресле. — Твой квардинг преследовал одну мятежную рабыню и настолько увлекся, что сунулся за нею в лес. А вот выбраться оттуда уже не смог.

— Кто эта рабыня? — со сталью в голосе спросил Рорк. — Кэсс?

— Нет. Это была свободная рабыня, — последовал ответ, после которого колдун вновь обратился к правителю ангелов: — Так что твой квардинг мертв, пернатый.

— Что?! Но мне не сообщили! Молния не вернулась! — Адепт света вскочил, с грохотом отодвигая кресло.

— Молния у меня. — Амон невозмутимо положил на стол меч. — Успокойся, левхойт.

— Амон, ты что... убил Мизраэля?

— Я? Зачем бы мне делать такую глупость? — удивился демон и тут же пояснил: — Его убил Риэль. Он напомнил ему, что претендентки неприкосновенны, а Мизра решил, будто какой-то раб-отступник не может делать замечания лучшему воину Антара, и набросился на него. Что поделать, этот ангел всегда думал не головой, а местом, располагающимся гораздо ниже.

Несколько сидящих за столом представителей Адовой знати даже не посчитали нужным прятать презрительные усмешки. Это взбесило Аарона, и он повернулся к собеседнику, сверкая глазами.

— Набросился? — зло спросил он. — А может, твой раб попросту убил его и забрал меч? Мне не приходит в голову иных версий.

— Мой раб не смеет даже дышать без моего на то разрешения, — ровно ответил господин зарвавшегося невольника и смерил раздраженного правителя равнодушным взглядом. — А я не давал ему разрешения убивать твоего квардинга. Мне в этом никакой нужды. Разве только удовольствие, да и то сомнительное. Этот похотливый кобель Мизраэль хотя и был дураком, но приносил пользу. А от мертвого от него никакого толку. Что касается Риэля, ему разрешено защищать свою

жизнь, потому что никто не имеет права причинять вред моему рабу без моего на то разрешения. А Мизра об этом забыл.

— Положим, так. Но что твой раб делал в том лесу? — прошипел, перегибаясь через стол, ангел. — Ягоды собирал?

— В тот лес он проследовал за претенденткой, которая, во-первых, удрала из города, а во-вторых, устроила такой тарарам, сражаясь с доблестным квардингом за свою девичью честь, что слышали все на несколько этажей вверх и вниз. Просто в отличие от остальных слушателей Риэль помнил приказание оракула. Вот и пошел спасать. Он невольник. Старается угодить и выслужиться.

Аарон скрипнул зубами и процедил:

— Вот именно, *невольник!* Убить квардинга... немислимо! Этот предатель должен захлебнуться...

— Хватит. — Амон не повысил голоса, но его оппонент замолчал и упал в кресло, однако уже через минуту оживился, вскинул голову, словно снискал озарение, и даже привстал. — Ты все подстроил! Решил прибрать к рукам армию Антара?!

— Давайте подумаем, зачем мне это? — Демон сделал вид, что размышляет. — Ну да. Разумеется. Ты раскусил меня, светозарный правдоискатель. Я приказал убить Мизраэля, чтобы получить доступ к твоей армии. А может, Риэль вообще мне не подчиняется и лишь играет роль раба? Ведь я так глуп и недалковиден. Или нет — я сам отпустил предателя. Я изменник, который хочет разрушить алтарь, но для этого мне нужна армия ангелов.

Он оглядел застывших членов Совета и подытожил:

— Ну и самое важное. После разрушения алтаря я смещу своего отца, чтобы стать левхойтом — ведь должна же у меня быть великая цель? Левхойт — это вершина, к которой я давно стремлюсь.

В тишине, воцарившейся после этого язвительного признания, явственно раздался смешок. Мактиан, глядя на сына, не смог сдержаться.

— Амон — левхойт Ада? О тьма... — И он рассмеялся в голос, когда попробовал эти слова на вкус.

Отец как никто другой знал, насколько его наследник ненавидит политику. Он, конечно, не игнорировал настойчивые попытки привлечь его к дворцовым интригам, напротив, всякий раз давал мрачное согласие в них участвовать. После чего под

крайне вескими предложениями исчезал как раз тогда, когда его присутствие было необходимо.

Даже около трехсот лет назад, когда Мактиан повздорил с тогдашним левхойтом столицы и хотел на время доверить правление Адом сыну, тот долго сокрушался, что никак не может заменить родителя на ответственном посту. Присутствие воинства демонов срочно требовалось на архипелаге Драконьих атоллов. О том, чтобы послать туда Тира, и речи идти не могло. Шутка ли — водяные драконы! Их считали вымершими уже несколько тысячелетий. Конечно, Амон не мог остаться плести интриги и ходить туда-сюда по сводчатым галереям столицы. Он покинул дворец уже на следующий день. И отсутствовал десять лет, чтобы наверняка не сделаться правителем.

Вернулся квардинг, конечно, с добычей, готовый вновь поддержать отца в нелегком деле плетения интриг, но Мактиан понял — при очередном назначении наследника левхойтом где-нибудь на материке Рик-Горд обнаружатся какие-нибудь каменные драконы, которых не существовало в принципе. После этого старый демон окончательно смирился с тем, что сын не пойдет по его стопам.

Поэтому сейчас правитель Ада, не стесняясь, хохотал на весь Зал Совета. Рорк, тоже помнивший историю с водяными драконами и, кстати, наблюдавший тогда в лицах первый эмоциональный разговор отца и сына, тоже присоединился к веселью. Даже оракул и тот усмехнулся. Лишь Аарон сидел, оглушенный всеобщим оживлением.

— Сразу видно, ты редко выбираешься из Антара, — заметил Динас. — Если и есть на свете демон, который никогда не пойдет во власть, так это Амон, ибо всем давно известно — для него нет ничего менее привлекательного, чем политика.

— Я... — ангел сконфузился. — Но что же делать с Молнией? Андриэль... получается, он имеет право повести ангелов. Но...

— Мой раб отдал оружие без возражений, так что ищи нового предводителя воинства, левхойт. У вас же есть те, кому Молния дастся в руки? — спросил тем временем квардинг Ада.

Левхойт криво усмехнулся, протянул руку к мечу, но тут же отдернул, видя, как клинок тает в воздухе. Амон спокойно дотронулся до рукояти, и оружие снова стало осязаемым.

— Если нужно будет разрешить поединок с Риэлем — я дам согласие, — заметил демон.

— Даже Мизра и тот одолел Андриэля подлостью, — признался со вздохом Аарон. — Боюсь, никто не рискнет выступить против него, если бой будет честным. Или хозяин предателя заставит его опуститься на колени и смиренно ждать смерти? — воспрянул духом правитель.

— Ради чего мне убивать раба-ангела, который меня лечит и при этом спокоен и покорен, как человек? — удивился демон. — Хотите боя — будет, но честный и не до смерти.

Оракул, все это время не вмешивавшийся в диалог, вкрадчиво спросил:

— Амон, а ведь драться ангелам придется с тобой. Ты отнял Молнию у раба. Меч принимает тебя как квардинга.

В зале на миг воцарилась тишина.

— Даже не мечтайте, — нарушил ее Амон. — Вставать во главе воинства Антара я не стану. Мало того что пернатые трусливы, так еще и Зверя в них нет. Только и могут, что бить исподтишка. При всем уважении, левхойт.

— Никто из ангелов не бросит тебе вызов, — скучным голосом заметил Динас.

— Я верну меч Риэлю. С ним и разбирайтесь, — отмахнулся собеседник.

Аарон на мгновение задумался, а потом вдруг беззаботно сказал:

— А куда нам спешить? Амон, ведь это выход. Пусть армии будут под твоим началом — ты великий воин, и...

— Нет.

— Мой квардинг, левхойт прав, — вкрадчиво произнес оракул. — С тобой и ангелы станут сильнее, и демонов во время боя можно будет лечить, не отнимая годы жизни. Что скажет правитель Ада?

— Верное решение в свете последних событий, — кивнул Мактиан. — Сын, ты должен понимать, это великая возможность...

— Я сказал — нет. Если вы попытаетесь мне это навязать, отдам светозарных рыцарей под руководство Риэля, — отчеканил демон, даже не стараясь найти компромисс. — У меня на шее глупые девки еще сидят. Хватит и их. Молнии еще не хватало. Поэтому еще раз: нет.

— Отдать рабу мою армию?! Как ты... — взвился ангел.

Собеседник наклонил голову, с любопытством глядя на негодующего правителя — скажет или нет? Но тот вовремя осекся и закончил:

— ...мог подумать о таком. Он же предатель!

— Он раб. Он сломлен. И принадлежит мне. — Квардинг говорил с левхойтом как со слабоумным, и правитель это понял. — Сам я командовать твоими воинами не стану. Мне этого не надо.

Оракул задумался, но через секунду его лицо прояснилось:

— И то верно. Пусть Риэль возится под твоим руководством — так даже лучше! Антарская знать и взбунтоваться может, узнав, что над ними демона поставили. Правильно ты говоришь.

— Решение единогласное? — мрачно помолчав, спросил Амон.

Было видно, что Рорк колебался, но все же и он утвердительно кивнул, добавив:

— Прости, друг. Но это действительно всем только на пользу.

Квардинг откинулся в кресле, никак не комментируя решение Совета. Мактиан, глядя на него, слегка нахмурился.

Только к глубокой ночи Совет наконец добрался до главной темы, по которой, собственно, и собрался. Квардинг Ада, почти все это время сидевший молча и с отсутствующим видом, подобрался.

— Итак, основной вопрос, требующий решения, — нападение на гнездо левхойта. Аарон поведал, что его патруль столкнулся с Безымянными.

— Кто победил? — лениво поинтересовался Амон, поймав изучающий взгляд оракула.

— Перестань. — Ангел устало потер виски. Вдали от Антара ему, по всей видимости, было уже тяжело не только жить, но и думать. — Там поработали демоны, мой отряд лишь подчистил за вашими. Ну и поскольку гнездо Риэля располагается близко... от места событий, получается, это тебя я должен благодарить за спасение?

Ответом ему стало небрежное пожатие плечами.

— Не за что. Смерть Мизры пошла Антару на пользу, Аарон. Не прилети я забрать меч у Риэля — мы с тобой не разговаривали бы.

— Значит, в качестве жеста признательности мы не будем требовать с тебя возмещения за его убийство. — Левхойт вздохнул. — Но меня волнует другое. Что делали Безымянные в Антаре? Как проникли? Их поведение становится опасным.

— Успокойся. — Мактиан поднялся. — В прошлый раз ты сам говорил о том, что нужно подождать до ритуала и лишь потом рассуждать о праве уничтожения. Что изменилось?

— БЕЗЫМЯННЫЕ ПРИШЛИ В АНТАР!

— Можно ускорить соревнования, — невозмутимо, словно не летало под сводами зала эхо яростного вопля, заметил Рорк. — Динас назначил слишком долгий срок. За пять месяцев может многое произойти.

Возникло бурное обсуждение, в котором не участвовал только Амон, как обычно устранившийся от политики. Он просидел молча не меньше четырех часов, слушая постоянно повторяющиеся доводы «за» и «против», но думал совсем о другом.

Странная. Глупая. Хрупкая. Упрямая. Не боится его нисколько. Увидела в бою и только уверенней касаться стала. Как это возможно? Зверь настороженно прислушался, когда квардинг обрушил стену, отделяющую его от человечки, и тут же довольно заурчал, удовлетворенный: спит.

— Амон? — Оракул устремил на него пронзительный взгляд. — Их готовность?

Демон пожал плечами:

— Для обычной схватки — выше среднего. Для ритуала — нулевая. Они машут клинками наугад, а задеть при этом могут разве что друг друга. Против дракона не выстоят и секунды. То есть стихией управляют... да почти никак не управляют.

— Все?

— Нет, — помолчав, ответил квардинг. — Четверо держатся лучше остальных. Их хватит на минуту.

— А твоя рабыня в эту четверку входит? — поинтересовался вдруг оракул.

Рорк напрягся и впился взглядом в невозможное лицо друга.

— Да, — равнодушно ответил тот.

— Рабыня? — неверяще переспросил левхойт столицы.

— Динас решил поиграть, — так же безразлично ответил демон. — Он дал девке право решать, кто будет ее хозяином. Она пришла ко мне.

— Ты мог отказать, — вкрадчиво напомнил оракул.
— Отпустить свою претендентку? Я не настолько глуп.

Мактиан, все это время сидевший молча, бросил на наследника тяжелый взгляд.

— Сын, позови-ка девушку. Хочется узнать, каким именно образом она дошла до того, чтобы снова к тебе вернуться.

Хозяин невольницы даже не шевельнулся.

— Амон! — повысил голос левхойт Ада.

— Это решение всего Совета? — уточнил демон. — Приводить сюда человеческую женщину для удовлетворения любопытства?

Аарон кивнул. Рорк тоже. Оракул, неотрывно глядя Амону в глаза, спросил:

— Ты же не боишься ее ответов, мой квардинг?

Квардинг не счел нужным что-либо отвечать. Он был по-прежнему невозмутим. Лишь прикрыл на мгновение глаза, призывая Фрэйно. В этот раз тишина, повисшая в Зале Совета, была зловещей. При этом сын ощущал, как его бесчувственный отец плавится от ярости. Еще бы, он его обыграл. Сам Мактиан больше не мог предъявить прав на девчонку, а вот его отпрыск, даже принеся клятву, все равно остался ее хозяином.

Рорк хмурился. Да, он хотел ниуду друга и был уверен в своих силах, поэтому поступок человечки его озадачил. И совершенно не нужно ему быть в курсе, что Амон все равно не подпустил бы его к Кэсс, даже пойдя она сама к левхойту в комнату. Как не нужно знать и о том, с каким трудом демон удержал в себе Зверя, узнав, откуда у его рабыни появилась шишка на затылке и ссадины.

Дверь неслышно открылась, являя телохранителя со спящей претенденткой на руках. Огненные волосы — предмет восхищения всех сидящих в зале мужчин — свисали едва не до пола. Надо же, как отросли... Девушка была одета в простую холщовую рубашу без рукавов. Из широких пройм торчали худые руки, покрытые синяками и ссадинами. Свежая царапина алела и на правой щеке. Босые ноги тоже были все в кровоподтеках. Одним словом, униженная и угнетенная жертва произвола. Квардинг едва не рассмеялся, зная, что в данный момент ей снится подушка.

— Кэсс, проснись, — негромко позвал он.

Карие глаза моментально распахнулись.

— На тренировку? Ой...

Охранник поставил свою ношу на ноги, и она застыла. Обвела взглядом присутствующих, слегка задержавшись на Аароне, и опустила голову, проявляя уважение... нет, скрывая зевок. Никакого почтения! Тогда почему ему хочется смеяться?

Оракул оглядел невольницу с головы до ног, и в глазах у него промелькнуло разочарование.

— Что, девочка, лютует твой наставник? — спросил он добродушно.

Та метнула настороженный взгляд на хозяина и промолчала.

«Сволочь бездушная. Нельзя было раньше разбудить?»

— Девочка, поговори с нами.

Мактиан, подавшись вперед, впился в несчастную тяжелым немигающим взглядом.

— Скажи... — он сделал короткий пасс рукой, — правду. Я приказываю.

— Ты мне не хозяин, — сверля левхойта темными глазами, отчеканила Кэсс. — И мне плевать на твои приказы — я их никогда выполнять не буду.

Демон вскочил, его лицо стремительно залила чернота, но рабыня даже не вздрогнула. И пострашнее видела.

— Отец, — негромко позвал квардинг, не вставая с места, — ты просил правды. Так что бесишься?

— Жаль, что ты так и не решилась отрезать волосы, — протянул оракул. — Было бы забавно.

Человечка промолчала. Динас не задал ей вопроса, и отвечать необходимости не было. Кроме того, она не собиралась рассказывать этим нелюдям ничего, что касается ее и Амона.

— Кэсс... почему он? — вдруг тихо спросил Рорк. — Почему ты выбрала его?

С губ рвалось признание в любви, но этого говорить было нельзя. Нельзя.

— Ответь, милая, — медленно протянул Аарон.

«Потому что я люблю его. Люблю!»

Она увидела, как вспыхнул на миг хищный огонь в желтых глазах. Зверь. Ее Зверь.

— Потому что он Зверь, — с облегчением ответила девушка. — Сильный, страшный Зверь.

В глазах Рорка мелькнуло понимание.

— Он сильный... она выбрала по силе. Тьма, а я-то напридумывал... Извини, друг. Я решил, у нее к тебе какие-то чувства. Вот ведь... у человека чувства — это еще смешнее, чем чувствующий демон. Ты же ничего не испытываешь к нему? — облегченно, с едва заметной усмешкой спросил он претендентку, не ожидая, впрочем, ответа.

— Испытываю, — прежде, чем смогла сдержаться, ответила Кассандра и увидела, как все застыли, даже ее демон. — Например, сейчас я ненавижу его за то, как он безжалостно гонял меня на Поприще. Ненавижу... и он об этом знает.

— Строптивая, — протянул Аарон.

— Совет узнал все, что необходимо? — насмешливо спросил квардинг Ада. — Или вы хотите...

Он встал и небрежно повел плечами. За спиной развернулись призрачные черные крылья, отбросив тени на вытянувшиеся лица собравшихся.

— ...продолжить проверять мою верность?

— Амон! — вскочил пораженный Рорк. — Никто не проверял тебя! Друг, это...

Но квардинг проигнорировал его порыв.

— Одно слово, отец, и я сложу с себя полномочия. И перестану тренировать претенденток.

— Амон! — воскликнул уже Аарон.

— Вы заставляете меня оправдываться. Меня! — Демон обвел Совет тяжелым взглядом, на черном лице вспыхнули багряные узоры. — Подозреваете? Мне даже не нужно твоего слова, Мактиан. Я складываю с себя...

— КВАРДИНГ!!! — Динас вскочил, и предводитель воинства Ада замолчал, глядя на оракула пустым, ничего не выражающим взглядом, в котором плескалась бездна.

— Я прошу прощения за недоверие, — выплевывая каждое слово, сказал Мактиан.

— Я прошу прощения за недоверие, — грустно повторил за ним Рорк.

— Я прошу...

Разгневанный военачальник убрал крылья только после того, как извинился оракул. Лишь потом он молча развернулся и стремительно покинул зал. Фрэйно, стоявший все это время неподвижной тенью за спиной нииды, отступил в сторону, пропуская квардинга, а потом схватил Кэсс за руку и потащил следом.